

Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[<https://www.patreon.com/fictiononlyreader>]

------(Вся глава от другого Лица)

Юро переложила дневник и папку с документами на правое предплечье, загибая пальцы, чтобы прижать их к месту, расправляя складки длинной белой юбки и заправляя за ухо пряди волос, обрамляющие лицо.

Она выпрямила спину и нажала на белую кнопку дверного звонка, уже пожелтевшую от времени. Она отступила назад и подождала около десятка секунд, прежде чем услышала шаги за дверью с потрескавшейся голубой краской, которая когда-то прекрасно контрастировала с серыми стенами, а теперь потускнела.

И тут темный дверной глазок на мгновение вспыхнул светом, а затем снова наступил мрак. Спустя несколько секунд открылась дверь, явив мальчика, наполовину скрытого дверью.

- Да? - спросил мальчик.

Юро взглянула на мальчика и сопоставила фото в своем досье с лицом перед собой. - Здравствуй, Такума. Я Умеда Юро. Ты уже не помнишь меня? Мы познакомились, когда я показывала тебе квартиру в день твоего переезда. Я даже навещала тебя несколько месяцев назад.

Мальчик сузил глаза, как бы сомневаясь в ее словах. - Ясно... а что привело вас сюда? - спросил он.

- Я пришла для планового осмотра дома, - сказала Юро. Её не смутило сомнение Такумы. Сироты, обучающиеся в академии шиноби, иногда более осторожны и подозрительны, чем их гражданские сверстники - она повстречала пару таких за годы работы. Она желала добиться расположения Такумы.

- Плановый осмотр? - Такума нахмурился. - Меня не предупреждали ни о каком визите, запланированном или нет. Простите, но кто вы?

Юро достала ламинированную идентификационную карточку из прорези в обложке своего кожаного блокнота и протянула её Такуме. - Меня зовут Умеда Юро. Я из Службы Опекы Детей Листа. Я пришла на запланированную с тобой встречу. А тебе не сказали, потому что мы любим держать их в секрете и преподносить детям приятные сюрпризы, - улыбнулась она. - Я хочу немного поговорить с тобой, узнать, как у тебя дела, и просто задать несколько вопросов, которые являются частью процедуры. Ничего серьезного.

И она также была здесь, чтоб оценить, как он справляется с жизнью в одиночестве после жизни в детском доме, где детей никогда не оставляли без присмотра.

Юро уже собиралась спрятать свою идентификационную карточку, как вдруг Такума выхватил её у нее из рук. Он посмотрел на нее и сказал: - Это небезопасный район, и хотя вы выглядите как милый человек, надеюсь, вы не против, - и начал внимательно читать её карточку.

Она была немного ошеломлена: у нее еще никогда не забирали удостоверение личности для проверки. Как правило, люди бросали на нее едва заметный взгляд, а затем снова смотрели на нее.

- Конечно, - сказала она с натянутой улыбкой.

- Выглядит... настоящей, - сказал Такума, возвращая документ, удостоверяющий личность. - Я прошу прощения, если показался грубым. Просто не мог вспомнить, чтоб видел вас ранее. Видите ли, я плохо запоминаю имена и лица, - он открыл дверь и отступил назад, приглашая её войти.

"И все же ты хочешь стать шиноби." - про себя подумала Юро, когда она вошла в дом.

Такума небрежно скинул свои уличные тапочки рядом с грязными сандалиями шиноби - одна из них валялась на боку, и она увидела грязь, въевшуюся в подошву. Такума попросил её подождать, прежде чем убежать в дом. Вернувшись, в руках он уже держал пару домашних тапочек.

- Пожалуйста, наденьте их, - сказал он.

Юро заметила, что Такума сам не надел их.

"У него хорошие манеры... до сих пор." - мысленно отметила Юро, снимая туфли на коротком каблучке и надевая комнатные тапочки. Она не раз видела сирот-шиноби, обутом в уличные ботинки и сандалии, которые заносили в дом грязь и слякоть.

Такума провел её в дом. Под "провёл" она подразумевала, что она последовала за ним в маленькую однокомнатную квартиру, и её глаза на мгновение расширились, когда она осмотрела все внутри.

Последний раз она была у него почти пять месяцев назад, и тогда, как и у всех сирот, в квартире Такумы стоял беспорядок. Повсюду валялась одежда, на столе скопился мусор, который неделями не выбрасывали, стены и пол выглядели так, будто их месяцами не протирали и не мыли - тогда у него было грязнее, чем в квартире взрослого холостяка. Она указала это в своем отчете и посоветовала Такуме прибраться. В то время это не вызывало беспокойства - сироты, покинувшие приют из-за правил академии, имели грязные дома, но со

временем, когда они становились шиноби и учились быть организованными после своей воинственной жизни, обычно становилось лучше.

Она не ожидала увидеть сегодня чистый дом. "По крайней мере, не настолько чистый." – подумала она. В доме чисто было всё. Гостиная выглядела пустой, но это потому, что в ней было мало мебели, но всё, что можно, было убрано. Также она видела ухоженную кухню (и использованную) с чистой посудой на полочке для посуды. Пол под ней был старый и давно потерял свой блеск, но выглядел так, будто его протирали от пыли и вымывали шваброй.

"Может, он спрятал всё в своей спальне." – она уже посещала дома, где дети пытались навести порядок, запикивая все в комнату или шкаф. Она и её собиралась проверить позже. Если и так, то теперь, по крайней мере, после грязнули в своей новообретенной свободе он перешел на более аккуратный образ жизни, вероятно, чтобы иметь хоть какую-то структуру, за которую можно держаться. У сирот обычно имеется "один аккуратный аспект" – их жизнь хаотична, поэтому единственное, что они делают, чтоб чувствовать себя под контролем, это держат какую-то единственную вещь под уходом.

- Прошу, присаживайтесь, – Такума указал на маленький двухместный столик. – Надеюсь, вода вас устроит. Ещё у меня есть свежее молоко, если хотите.

- Вода подойдет, спасибо, – сказала Юро, садясь. На столе стояло небольшое растение в горшке. Она потрогала его и замерла, почувствовав пластиковые листья – они были ненастоящими.

Пока Такума хозяйничал на кухне, Юро бродила взглядом по дому. Обстановка была простой, и хотя она не могла вспомнить мебель с прошлого визита, ей показалось, что она не сильно изменилась. Тяжелая серая простыня на диване казалась странной, но не было похоже, будто он что-то прячет под ней.

"Он хорошо управляется со своим домом." – подумала Юро. Это хороший знак.

Она сидела возле маленького балкона с большими раздвижными дверями из наполовину прозрачного стекла, единственным источником естественного света в комнате. Снаружи виднелась одежда, развешанная на проволоке. Юро отвернулась от окна к другой стене, и тут же подпрыгнула на своем месте от неожиданности.

Позади нее стояла широкая стена без всякого декора. Её можно было бы назвать пустой, если бы не одно но: огромное количество бумаги, приклеенной к стене. Группы и ряды листов бумаги в полный размер, в половину размера и даже в четверть размера были прикреплены к стене скотчем. На каждой странице было что-то написано и нарисовано. Юро не могла прочитать со своего места и уже собиралась встать, как услышала.

- Пожалуйста, не обращайтесь на это внимания.

Такума вернулся с подносом в руках. Он поставил его на стол, на нем стоял стакан воды и кружка дымящегося молока.

- Что это? - спросила она.

- Мои заметки. Мне нравится, когда они находятся передо мной. Они сильно выручают, когда мне нужно что-то вспомнить или запомнить, - Такума смущенно улыбнулся. - Обычно они не такие беспорядочные и переполненные. В этот раз я поленился и не вычеркнул темы, с которыми уже закончил.

Юро уставилась на записи. Что-то было не так.

- Итак, вы вроде хотели задать мне несколько вопросов? - спросил Такума.

Она оглянулась на него, и после паузы кивнула. - Я просто хотела узнать, как у тебя дела? Я знаю, что одиночная жизнь может оказаться трудной - столько дел по дому, и за всем не поспеешь, особенно когда ты учишься в академии. Ты, наверное, постоянно занят.

Такума пожал плечами. - Поначалу было трудно, но со временем я привык. Все вошло в рутину, и ничего не накапливается, пока я вовремя выполняю работу по дому.

Юро открыла свой блокнот и отцепила ручку. - Как успехи в академии? Надеюсь, всё хорошо. Если я правильно помню, ты на последнем курсе, - она явно знала, что Такума учится на последнем году.

- Хм, в принципе все хорошо, - кивнул Такума. - Я многому научился. Одни знания интересные, другие скучные. Но это нормально. Ещё много спаррингов. На днях мы даже ночевали в лесу. Было весело. Я стараюсь хорошо учиться - и вообще, с нетерпением жду, когда стану шиноби в конце года.

"С твоими оценками этому не бывать." - подумала Юро, записывая свои заметки.

"Запланированный" визит и правда запланирован для каждого сироты на последнем году обучения в академии шиноби. Но обычно самих детей информировали о визите заранее. Случай Такумы был... совершенно другим.

Юро посмотрела на мальчика, который, согласно досье, занимал последнее место в классе с такими плохими оценками и навыками, что многие ученики второго и большинства учеников третьего курса добились бы большего, если бы их резко отправили на последний курс. Такума не выиграл ни одного спарринга за три года и едва набирал проходные баллы с момента поступления в академию. Но ситуация ухудшилась совсем недавно, когда Такума вдруг стал постепенно ухудшаться.

Это заставило соответствующие системы оповестить власти о ситуации. И визит Юро является результатом этого. Она пришла, чтобы выяснить причину всего этого.

Затем ей предстояло собрать свои выводы в отчет, который отправится в администрацию шиноби, где их примут во внимание, решая, годен ли Такума стать шиноби Листа. Если он провалит выпускной тест, его либо оставят на второй год в академии, либо зачислят в программу, подобную гражданской шпионской программе, где Такуме сотрут личность и отправят в места особой важности в качестве информационного шпиона на очень долгое время, чтобы создать личность, которая выдержит даже самые сильные проверки - на создание такой фальшивой личности уходило десятилетия, и посылать шиноби было пустой тратой ресурсов. Поэтому отправляли гражданских лиц. А кто еще может быть лучше, чем неудачливый выпускник академии.

Хотя мальчик перед ней не знал, сегодняшняя встреча чрезвычайно важна для его будущего.

- А как с деньгами? - спросила она, продолжая разговор. - Ты правильно тратишь свое пособие?

- Да, думаю, что правильно, - ответил Такума. - В конце месяца обычно остается меньше, чем мне хотелось бы, но что поделать, - он пожал плечами, а затем наклонился вперед и спросил: - Могу ли я как-то увеличить свое пособие? Понимаете...

- Извини, но все получают одинаковое пособие, и его увеличение происходит только в особых случаях, - сказала она, прервав не успевший начаться разговор.

Такума вздохнул, откинувшись на стуле. - Так и думал... впрочем, попытка не пытка.

- Как ты тратишь свое пособие? Что обычно покупаешь за неделю, - спросила она.

На это Такума встал и пошел в свою спальню, а вскоре вернулся с папкой в руках. - Вот, прошу. Мой бюджет и расходы за последние три месяца и текущий месяц, который еще продолжается. Вы можете увидеть мои расходы за каждый день с тех пор, как я начал запись. Квитанции, и всё, что я смог достать, прилагаются для справки.

Юро получила файл и, открыв его, обнаружила очень подробный отчет о расходах Такумы. Каждый расход был четко указан - где, когда и сколько. Она открыла случайную страницу файла и увидела, что Такума купил продукты...

- Ты готовишь? - спросила она, увидев различные ингредиенты.

- Верно, так дешевле.

Это был еще один плюс к результатам Такумы... и всё же это только еще больше запутало Юро.

Она пролистала до конца и увидела, что последней покупкой Такумы стала кожа из тканевого магазина.

Когда она спросила его об этом, он ответил. – Я уже несколько месяцев учусь ремонтировать свое оборудование. Лучший способ научиться этому - сделать своё собственное.

Затем Такума нагнулся и задрал штанину своих брюк, обнажив кожаную кобуру на лодыжке. Он вытащил из нее небольшой нож и положил его на стол лезвием к Юро. Она посмотрела на сверкающий нож, а затем на Такуму, который просто улыбнулся, словно гордясь своим мастерством.

– Хей... а мне интересно, это, – Такума указал на папку перед Юро, – это о чем? Можете показать хоть на минутку.

Такума протянул руку, но Юро отодвинула папку. – Извини, но эти документы предназначены только для официальных глаз. Я не могу позволить тебе посмотреть в них, – сказала она с извиняющимся видом. В папке ничего нет, но это является хорошей тактикой, чтоб заставить человека нервничать и отвлекаться от разговора, в результате чего он мог выпалить ответы, не имея на то намерения.

– Ясно, – хмыкнул Такума, откинувшись в кресле. Он выглядел так, словно потерял всякий интерес к разговору.

– Как проходят твои дни? – спросила Юро. – Вот скажи мне, когда я уйду, чем ты будешь заниматься.

Такума взял нож и начал вертеть его между пальцами. – Хм, сегодня воскресенье, так что мне не нужно тренироваться. Я схожу в магазин за продуктами, приберу дом, начну готовить ужин, и на завтра завтрак и обед. Постираю одежду, пока готовится еда. Рано поужинаю, поскольку обед я пропустил. Потом проведу время до сна за учебой, отработкой второстепенных навыков и просто немного отдохну...

Это было обычное воскресенье, слишком обычное. Юро думала, что ребенок в возрасте Такумы хотел бы пойти поиграть.

– ... Завтра проснусь в пять, умоюсь, сниму одежду с просушки, – сказал Такума, заставив Юро нахмуриться - он зря тратил время, вдаваясь в такие подробности, ей не нужно было знать, когда он снимает одежду с сушки,

– Дальше я выхожу из дома, чтобы тренироваться с Марубоши-сэнсэем.

– Марубоши? – Юро прервала его. Это был первый раз, когда Такума упомянул кого-то. Он даже не упомянул своего инструктора в академии, хотя тот является главной взрослой фигурой

в его жизни. "Он сказал сэнсэй?" - Кто такой этот Марубоши-сэнсэй?

Такума вдруг перестал вертеть в руках опасный нож. Он посмотрел на нее и замолчал на мгновение, когда в доме стихли все звуки. Она молчала, даже не призывала его ответить.

- ... Шиноби, - легко сказал он.

- И почему этот Марубоши-сенсей тренирует тебя? - спросила она.

Такума бесстрастно пожал плечами. - Я не знаю.

- Ты никогда не спрашивал?

- Зачем? Шиноби предложил обучить меня, ну я и согласился. В конце концов, он же шиноби, - закончил Такума с проблеском идеализма в глазах.

В досье Такумы не было ничего о человеке, известном как Марубоши. Неизвестный шиноби, взаимодействующий с сиротой из академии. Ей необходимо сообщить о нем. Этот неизвестный шиноби вполне мог быть вражеским шпионом, пытающимся завербовать наивного сироту в "кроты". Иначе зачем шиноби помогать сироте вроде Такумы, которому нечего предложить. Согласно досье Такумы, его родители были странствующими торговцами, которые вели дела по всей Стране Огня, и погибли они в результате несчастного случая во время инцидента с Кьюби. Тогда для всех наступило несчастливое время в деревне Листа.

- Как он выглядит? - спросила она.

- Хм? Он высокий, сильный, много знает, добрый и очень-очень крутой, - с улыбкой ответил Такума. - Знаете, ещё он может бросить десять сюрикенов за раз, и все в центр мишени? Не круто ли?!

Его описание... Юро нахмурилась. Оно описывало каждого взрослого шиноби глазами боготворящего десятилетнего ребенка. Что ничуть не сужало круг поиска.

- У тебя есть его полное имя? - спросила она.

- ... Нет? - сказал Такума, его голос был как у комара.

"Идиот." - вздохнула она: "Этот человек, скорее всего, дал ему вымышленное имя."

Юро закрыла блокнот и улыбнулась: - Спасибо, Такума. На этом всё. Ты живешь хорошо, и я не вижу здесь никаких проблем. Надеюсь, ты и дальше будешь усердно трудиться и заставишь

деревню гордиться тобой, став великолепным шиноби.

Выйдя из небольшого жилого комплекса, Юро подняла голову и увидела Такуму, стоящего в коридоре перед своей входной дверью. Он повернулся и вошел в свой дом как раз в тот момент, когда она смотрела на него.

"Он нахмурился?" - подумала она на мгновение, прежде чем уйти, решив, что ей просто почудилось.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2479189>